

ЗАДАЧИ САРАТОВСКОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА ИМЕНИ НИНЫ ИВАНОВНЫ ХИМИЧЕВОЙ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ¹

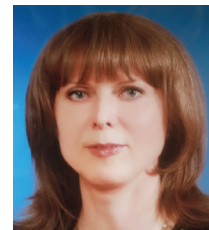
Аннотация. Обращение к вопросу о задачах научной школы определяется значимостью данного аспекта для ее развития, а следовательно, для ее вклада в способность финансово-правовой науки предложить ответы на насущные вопросы современной социально-экономической практики. Их новая нетипичность и формат обуславливают недостаточность традиционного подхода к научно-исследовательской деятельности как авторскому проекту узкой специализации и требуют новых организационных подходов. В статье обосновываются необходимость обеспечения системного характера исследовательской деятельности в сфере финансово-правового регулирования; изменения подходов к методологии таких исследований и формату их проведения. Подчеркивается значимость разработок доктринального характера как необходимой основы для обоснованных предложений по решению современных социально-экономических проблем.

Ключевые слова: финансово-правовая наука, научное исследование, методология научного исследования, цифровизация государственного управления, трансформация экономических и общественных отношений.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.73.9.077-088

**Елена Вячеславовна
ПОКАЧАЛОВА,**
заведующий кафедрой
финансового, банковского и
таможенного права имени
профессора Нины Ивановны
Химичевой Саратовской
государственной
юридической академии,
доктор юридических наук,
профессор
finpravo@ssla.ru
410056, Россия, г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 104,
корп. 1, ауд. 206

**Маргарита Бяширова
РАЗГИЛЬДИЕВА,**
профессор кафедры
финансового, банковского
и таможенного права
имени профессора
Нины Ивановны
Химичевой Саратовской
государственной
юридической академии,
доктор юридических наук
finpravo@ssla.ru
410056, Россия, г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 104,
корп. 1, ауд. 206

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16102 «Трансформация правосубъектности участников налоговых, бюджетных и публичных банковских правоотношений в условиях развития цифровой экономики».

E. V. POKACHALOVA,

*Head of the Department of Financial, Banking and Customs Law named
after Professor Nina Ivanovna Khimicheva of the Saratov
State Law Academy, Dr. Sci. (Law), Professor*
finpravo@ssla.ru
410056, Russia, Saratov, ul. Chernyshevsky, 104, corp. 1, aud. 206

M. B. RAZGILDIEVA,

*Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law named
after Professor Nina Ivanovna Khimicheva of the Saratov
State Law Academy, Dr. Sci. (Law)*
finpravo@ssla.ru
410056, Russia, Saratov, ul. Chernyshevsky, 104, corp. 1, aud. 206

**TASKS OF THE SARATOV SCIENTIFIC SCHOOL
OF FINANCIAL LAW NAMED AFTER NINA IVANOVNA
KHEMICHEVA IN THE LIGHT OF CURRENT TRENDS
IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT**

Abstract. *An appeal to the question of the tasks of a scientific school is determined by the importance of this aspect for its development, and, therefore, for its contribution to the ability of financial and legal science to offer answers to pressing questions of modern socio-economic practice. Their new atypicality and format determine the inadequacy of the traditional approach to research activity as an author's project of narrow specialization and require new organizational approaches. The article substantiates the need to ensure the systemic nature of research activities in the field of financial and legal regulation; changes in approaches to the methodology of such studies and the format of their conduct. The importance of doctrinal developments is emphasized as a necessary basis for sound proposals for solving modern socio-economic problems.*

Keywords: *financial and legal science, scientific research, methodology of scientific research, digitalization of public administration, transformation of economic and social relations.*

Возникновение Саратовской школы финансового права связано с именем Нины Ивановны Химичевой — известнейшего специалиста в области финансового права.

Нина Ивановна Химичева — доктор юридических наук, профессор Саратовской государственной академии права (ныне — Саратовская государственная юридическая академия), действительный член Международной академии наук высшей школы, заслуженный работник высшей школы РФ. Научно-исследовательская работа кафедры на протяжении 55 лет направлялась и вдохновлялась научной энергией Нины Ивановны. Ее идеи и подходы к исследованию финансовых правоотношений определили становление не только Саратовской школы

финансового права, но и современный облик российской финансово-правовой науки, продолжая оказывать влияние на ее развитие и сейчас².

Самоотверженный труд и беззаветная любовь Нины Ивановны к научной деятельности и своим ученикам навсегда остаются в наших сердцах. Близкие люди с нами, пока мы помним о них. Поэтому, отдавая дань памяти нашему учителю, с 2019 г. кафедра переименована в честь Нины Ивановны и называется теперь кафедрой финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой.

Основные направления кафедральной научно-исследовательской деятельности определяются сложившейся системой финансово-правового регулирования: это бюджетные, налоговые, таможенные отношения, отношения в сфере публичного долга, финансовых рынков и инвестиционной деятельности. Итоги развития Саратовской научной школы до 2015 г. были освещены в научной литературе³. В течение последних пяти лет представителями научной школы были разработаны и продолжают разрабатываться концептуальные основы институтов финансово-правового регулирования государственного социального внебюджетного страхования (И. В. Бит-Шабо, 2015), выполнения социальной функции государства (Е. Г. Беликов, 2016), а также организации страхового дела и страхового надзора (А. Ю. Рыкова, 2019).

Под руководством ученых кафедры разрабатываются доктринальные основы бюджетно-правового регулирования: теория объекта бюджетного правоотношения (Е. В. Афонина, 2016), а также дозволение как элемент метода бюджетного права (А. В. Савина, 2018).

Проведены комплексные исследования институтов налоговой тайны (Т. А. Белова, 2015), расходов в целях налогообложения прибыли (И. А. Жестков, 2015), обязанности по уплате налога (А. А. Печенкина, 2018), особенностей налогового-правового статуса медицинских организаций (Н. Б. Островская, 2019).

Много исследований посвящается проблемам финансово-правового регулирования в таможенной сфере. В частности, были сформированы теоретико-правовые комплексы знаний о содержании и пределах финансово-правового регулирования уплаты и взимания таможенных платежей (И. С. Набирушкина, 2015), об особенностях их администрирования (И. А. Цидилина, 2015), а также о значении таможенных сборов в системе доходов бюджетной системы Российской Федерации (А. В. Устинова, 2017). Проводилось сравнительно-правовое исследование правового регулирования пени в налоговых и таможенных правоотношениях (А. Р. Шамионов, 2018) и проблемных аспектов установления и реализации освобождения от уплаты таможенных пошлин в отношении временно вывезенных транспортных средств международной морской перевозки (А. И. Маслий, 2018).

Объектом исследования были финансово-правовые аспекты деятельности Центрального банка РФ (А. С. Земцов, 2015), доступность банковских услуг как

² Международная научно-практическая конференция «Развитие научных идей профессора Н. И. Химичевой в современной доктрине финансового права», Саратов, 2 октября 2018 г.

³ Бакаева О. Ю., Покачалова Е. В., Разгильдиева М. Б. Саратовская школа финансового права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4. С. 85—90.

принцип банковской деятельности (И. Г. Гугнюк, 2016), а также особенности финансово-правового статуса кредитных потребительских кооперативов (К. А. Тихонов, 2017).

Обращение к вопросу о задачах научной школы определяется значимостью данного аспекта для ее развития, а следовательно, для ее вклада в развитие финансово-правовой науки. Трансформация социально-экономических условий, современниками которых мы являемся, диктует свои требования и к научной сфере, поднимая вопросы и проблемы, требующие осмысления и обоснованных рекомендаций по их разрешению. Важно определиться в вопросах: что исследовать и как это делать. Представим некоторые суждения на этот счет.

Привычная нам форма развития научного знания посредством осуществления индивидуальных авторских проектов узкой специализации, конечно, не утрачивает своей значимости. Научный поиск — глубоко творческий процесс, основанный на субъективно-личностном мировоззрении исследователя, которое существенно отражается и в научном результате. Однако этим определяется и субъективный выбор проблематики исследования, связанный, как правило, с областью интересов или профессиональной сферы исследователя. Итоговая научная работа, особенно если речь идет о диссертациях на соискание ученой степени кандидата юридических наук, решает теоретические и практические задачи точно или увеличивает удельную массу мнений по какой-либо проблеме. Само по себе это нормально и является необходимым условием научного развития: количественное накопление знания способствует его качественному преобразованию.

Вполне очевидно, что на уровне научной школы необходимо организационное планирование исследовательской тематики, так как чаще всего исследование значимых теоретико-правовых проблем не вмещается в одну работу. Таким образом, речь идет о возможности сформировать системный характер исследовательской деятельности в рамках финансово-правовой научной школы.

Подчеркнем, что подобный подход необходим для повышения эффективности деятельности научной школы, а не для ограничения ее активности. Подобную негативную тенденцию можно сегодня заметить в требованиях к планированию тематики магистерских диссертаций и диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Например, предусматривается специальное обоснование темы магистерской работы, если она не входит в перечень тем, утвержденных по кафедре, или отличается от имеющихся в этом перечне. В результате список научной тематики из инструмента, помогающего сориентироваться в возможных направлениях научно-исследовательской работы, становится прямым ее ограничением, выход за рамки которого чреват негативной оценкой работы вуза при последующей аттестации.

Современными требованиями к научной работе кафедры системность обеспечивается за счет фигуры научного руководителя: он должен обладать научными работами по тематике диссертаций аспирантов. Этот принцип видится вполне оправданным, направленным на конкретизацию актуальной проблематики в цикле работ, посвященных ей. Однако важно, чтобы он не превратился в тормоз научно-исследовательской активности. Научный руководитель, начиная разработку актуальной проблемы, вполне может не иметь публикаций о ней в силу ее новизны. Следовательно, в рамках данного требования необходим период, в течение

которого у научного руководителя должны такие разработки появиться, и это не менее 2—3 лет. Иначе формируется основа для появления многочисленных поверхностных работ для отчетности, а не для развития научного представления.

Предмет исследовательской работы научной школы определяется актуальными проблемами теории и практики правового регулирования. Современная практика социально-экономического развития перенасыщена новыми явлениями, отношениями и процессами, требующими осмысления с позиции их финансово-правового регулирования. Это, например, процессы глобализации экономического развития и проблема отстаивания национальных государственных интересов; процессы, обусловленные пандемией коронавирусной инфекции; расширяющаяся бедность и снижение уровня благосостояния населения как общемировая тенденция; а также, конечно, процессы цифровизации государственного управления, экономических и общественных отношений.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации⁴ определены стратегические цели государственного и муниципального управления: способствовать развитию национальной экономики, улучшению качества жизни граждан, укреплению политической стабильности в обществе, обеспечению государственной и общественной безопасности, конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

Стратегией экономической безопасности⁵ эти цели конкретизированы как обеспечение состояния защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз. Исходя из этого документа поставлены задачи выявления рисков в области экономической безопасности, вызовов и угроз экономической безопасности, в том числе формирование федеральной системы управления рисками, направленные на повышение качества принятия управленческих решений и эффективное использование ресурсов.

Глобальность и системность поставленных задач определяют и методологические особенности современной исследовательской деятельности. В полной мере можно согласиться с мнением, что современные общественные науки должны базироваться на сочетании философской теории ценностей, витального подхода, телеологического подхода, причинно-следственного и феноменального подходов, на синтезе фундаментальных и прикладных социально-гуманитарных научных исследований, на сочетании эмпирического, теоретического и экспертно-аналитического уровней исследования реальности, на системном подходе, на сочетании методов исследования стабильных, нестабильных и динамических, развивающихся состояний, на сочетании исследования состояний и процессов⁶.

Изложенное обуславливает следующий тезис: привычный нам комплексный характер финансово-правовых исследований, когда для уяснения сущности и специфики природы объектов финансово-правового регулирования мы обра-

⁴ Утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683.

⁵ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

⁶ Старовойтов В. Г., Сильвестров С. Н., Селиванов А. И., Трошин Д. В. Методологические подходы к созданию и организации функционирования федеральной системы управления рисками // Управленческие науки. 2018. № 3. С. 67—68.

щаемся к данным экономической науки, социологии, политологии, философии и других наук, уже не может обеспечить достаточный уровень новизны научных результатов. По той простой причине, что и в этих науках отсутствуют готовые решения и понимания для насущных проблем современности. Немаловажный аспект связан и с тем, что современная междисциплинарная основа финансово-правовых исследований включает в себя и науки технические.

Для решения отмеченных выше проблем современной практики общественной жизни и государственного управления необходим иной характер комплексных научных разработок: проведение межотраслевых научных исследований коллективом авторов, объединяющим предметы различных наук. Для грантовых исследований это норма и сегодня. Однако для научных работ подобного формата на уровне аспирантских и тем более докторских исследований необходимой организационной основы мы просто не имеем. Представляется, что формы взаимодействия между кафедрами, вузами и научными организациями подобной направленности вполне могут быть установлены в инициативном порядке.

Отметим, что актуальный характер имеет и междисциплинарность финансово-правовых исследований иного масштаба — условно обозначим ее как внутриправовая. Активный рост массы источников правового регулирования, их усложнение и спецификация ведут к увеличению числа комплексных отраслей законодательства, регламентирующих однородные сферы общественных отношений наряду с традиционными отраслями права: спортивное право, медицинское право, энергетическое право, таможенное право и т.д. Рассмотрение финансово-правовых аспектов правового регулирования данных отношений невозможно без погружения в особенности правового регулирования «базовых» отношений соответствующей сферы.

Один из наиболее заметных процессов современности — цифровизация экономических и управленческих отношений — формирует и новое направление научных разработок в сфере финансово-правовой нормативности.

Внедрение информационных технологий в ходе налоговых, бюджетных, публичных банковских и иных финансовых правоотношений требует изменения содержания правосубъектности различных их участников (властных и подвластных) в связи с необходимостью установления дополнительных прав и обязанностей. Создание условий, обеспечивающих развитие цифровой рыночной экономики, во многом зависит от правовой политики и деятельности публично-правовых образований в сфере публичных финансов, в том числе направленных на установление и реализацию полномочий соответствующих органов, а также прав и обязанностей иных участников финансовых правоотношений, сопровождающихся применением информационных технологий.

При этом активное использование последних создает в некоторых случаях и серьезные угрозы публичным финансовым интересам, а также финансовой безопасности государства, что, несомненно, требует обращения к вопросам установления и реализации юридической ответственности субъектов налоговых, бюджетных и публичных банковских правоотношений.

Разработка финансово-правового инструментария для разрешения современных социально-экономических проблем невозможна без теоретической основы финансово-правовой науки. Научные исследования, направленные на уяснение

содержания и специфики финансово-правовых категорий, пределов финансово-правового регулирования и особенностей его метода сохраняют свою значимость как базовая теоретико-правовая часть, позволяющая осуществлять поиск способов понимания и разрешения проблем современной практики финансово-правового регулирования.

Ключевое значение имеет вопрос предмета финансового права, так как необходимо определиться с пределами финансово-правового регулирования. И. Т. Тарасовым на заре становления российской финансово-правовой науки замечено, что финансовым правом очерчивается круг свободы государственно-хозяйственной сферы, который соприкасается с кругом свободы частно- и общественно-хозяйственной сфер⁷. В условиях равенства защиты частной и иных видов собственности важно установить пределы данной свободы, а также критерии ее ограничения.

Дискуссионные аспекты предмета и системы финансового права высвечены С. О. Шохиным⁸. Вполне можно согласиться с выдвинутым ученым тезисом о том, что учебная литература по финансовому праву в вопросе определения предмета учебной дисциплины в какой-то части не соответствует тому комплексу отношений, который фактически в настоящее время регламентируется финансовым законодательством. Традиционно в определении используется категория «финансовая деятельность государства (муниципального образования)» как охватывающая предмет финансового права, но, к сожалению, не несущая в себе конкретики.

В какой-то мере такой подход к образовательному процессу можно признать даже оправданным, так как углубление в детали этого понятия на первых занятиях по изучению дисциплины способно серьезно «запутать» обучающихся, которым предстоит знакомиться с деталями финансовой деятельности на протяжении всего семестра. Но, конечно, вряд ли можно признать такой подход допустимым без пояснения того, какие именно блоки или виды отношений составляют финансовую деятельность государства (муниципального образования) и, соответственно, предмет финансового права.

С. О. Шохин отмечает: «Предметом финансового права являются правоотношения, возникающие в сфере государственного управления общественными (публичными) финансами и государственного регулирования частной финансовой деятельности (или финансовых рынков)». Таким образом, предмет финансово-правового регулирования связывается с понятием «финансы» и «частная финансовая деятельность», что спорно.

Во-первых, финансы как категория современной экономической теории подразумевает любые денежные отношения, в результате которых происходит распределение и перераспределение денежных ресурсов. Это многочисленная группа отношений, далеко не все из которых регулируются в императивном порядке. Значительная часть подобных отношений регулируется в диспозитивном порядке, составляя предмет гражданского и трудового права.

⁷ Тарасов И. Т. Очерк науки финансового права // Финансы и налоги: очерки теории и политики. Серия «Золотые страницы финансового права России». М. : Статут, 2004. С. 52.

⁸ Шохин С. О. К вопросу о предмете и системе финансового права // Финансовое право. 2019. № 2. С. 12—14.

Во-вторых, понятие «частная финансовая деятельность» не несет в себе большей ясности, чем понятие «финансовая деятельность государства (муниципального образования)». Полагаем, что формирование такого понятия и его использование наряду с понятием «финансовая деятельность государства (муниципального образования)» целесообразно именно для акцентирования на том, что частная финансовая деятельность, в отличие от финансовой деятельности государства (муниципального образования), является предметом не только финансового права, но и других отраслей правового регулирования.

Что касается системы финансового права и, соответственно, видов общественных отношений, составляющих его предмет, то С. О. Шохин предлагает выделять отношения: по аккумуляции и распределению общественных фондов денежных средств, а также финансовых результатов от использования государственного и муниципального имущества и распоряжения им и контролю в бюджетной сфере; по регулированию денежного обращения в наличной и безналичной формах, установлению общих правил учета и отчетности; установлению обязательных правил деятельности хозяйствующих субъектов на финансовых рынках и контролю/надзора за их соблюдением.

В целом такая формулировка и перечень представляются обоснованными. Они соответствуют подходам, имеющимся в учебной литературе, позволяя уточнить их в соответствии с современными тенденциями формирования финансового законодательства.

Так, в учебнике «Финансовое право», подготовленном под редакцией Н. И. Химичевой и Е. В. Покачаловой⁹, содержится следующее определение финансового права: это отрасль российского права, нормы которого регулируют общественные отношения, возникающие в процессе деятельности по образованию (формированию), распределению и использованию централизованных и децентрализованных денежных фондов (финансовых ресурсов) государства и муниципальных образований, а также иных финансовых ресурсов публичного характера, необходимых для реализации соответствующих задач государства.

В этом определении выделены следующие виды отношений:

- 1) «отношения по поводу образования, распределения и использования централизованных и децентрализованных фондов государства и муниципальных образований».

Это те самые отношения, которые С. О. Шохин обозначает как отношения по аккумуляции и распределению общественных фондов денежных средств, а также финансовых результатов использования государственного и муниципального имущества и распоряжения им и контролю в бюджетной сфере. В данном случае указание на финансовые результаты от распоряжения имуществом и использования его представляется даже излишним, так как все денежные доходы государства и муниципального образования подлежат учету в составе соответствующего бюджета как основного публично-правового фонда;

- 2) «...а также иных финансовых ресурсов публичного характера, необходимых для реализации соответствующих задач государства».

⁹ Финансовое право : учебник / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2017. С. 38—39.

Эту группу составляют денежные отношения, регламентируемые государством в императивном порядке в силу необходимости обеспечения публичных интересов, т.е. в процессе реализации задач государства — отношения, возникающие в процессе функционирования финансовых рынков. Но важно подчеркнуть, что на этих рынках возникают не только финансово-правовые отношения (регламентированные императивно и составляющие предмет финансового права), но и денежные отношения, составляющие предмет гражданского и иных отраслей права.

Неравноценность понятий «фонды денежных средств» и «финансовые ресурсы» при характеристике предмета финансового права заключается в следующем.

В науке финансового права сама категория финансов всегда рассматривалась в двух аспектах: как совокупность экономических отношений по поводу образования, распределения и использования денежных фондов специального назначения (т.е. в экономическом аспекте) и как совокупность централизованных и децентрализованных денежных фондов (т.е. в материальном аспекте).

В экономической и финансово-правовой литературе советского периода общепринятым было мнение (отметим, абсолютно справедливое и обоснованное в соответствии с действующим в то время законодательством) о таком признаке финансов, как их фондированность, т.е. зачисление средств в определенный фонд, имеющий название, орган управления, оформленный по правилам бухгалтерского учета, и т.д. Фондирование, как известно, является формой реализации организационных распределительных денежных отношений, возникающих вследствие планомерного образования, распределения, перераспределения и использования централизованных и децентрализованных средств фондов.

Но современная модель финансово-правовых отношений уже не так жестко привязана к этому признаку, поэтому целесообразно введение в комплекс характеристик предмета финансового права такого признака, как «финансовые ресурсы». Так, Н. И. Химичева уже в учебнике, изданном в 2005 г., уточняет, что отношения по формированию, распределению и использованию возникают не только по поводу денежных фондов, но и по поводу «доходов государства, его территориальных подразделений» и т.д.¹⁰

Различие категорий «фонд» и «финансовые ресурсы» раскрывается С. В. Большаковым, который отмечает, что общей особенностью функционирования финансовых ресурсов выступает преимущественная организация их движения через формирование и использование денежных фондов. Но финансовые ресурсы имеют и отличные от денежных фондов формы существования, они могут образовываться и существовать вне денежного распределения по фондам. Финансовые ресурсы есть форма проявления денежных средств. Это более высокая в управленческом смысле форма. Она представляет собой во многом не поверхностное проявление денег, а синтетическое, фундаментальное отражение тех денежных средств, которые реально формируются и находятся в распоряжении предприятия для финансирования своих потребностей.

¹⁰ Химичева Н. И., Покачалова Е. В. Финансовое право / отв. ред. Н. И. Химичева. Серия учебно-методических комплексов. М., 2005. С. 92.

Номинальные обороты денег на предприятии никогда не равны номинальным оборотам финансовых ресурсов¹¹.

Таким образом, определение, имеющееся в учебнике «Финансовое право» под редакцией Н. И. Химичевой и Е. В. Покачаловой, отражает основные виды отношений, которые выделяет С. О. Шохин. Расширение предмета правового регулирования, безусловно, это одна из актуальных проблем, объективно обусловленная развитием рыночной экономики современной финансово-правовой науки. Предложенная С. О. Шохиним формулировка предмета финансового права (отношения, возникающие в сфере государственного управления общественными (публичными) финансами и государственного регулирования частной финансовой деятельности) в целом соответствует представлениям ученых саратовской школы финансового права. В частности, движение иных публичных денежных фондов (финансовых ресурсов) как часть предмета финансового права касается финансовой деятельности ряда частных субъектов.

Уточнение предмета финансового права за счет включения в него блока отношений по «регулированию денежного обращения в наличной и безналичной формах, установлению общих правил учета и отчетности» представляется целесообразным. Такой подход получил обоснование как в работах ученых (С. В. Запольский, Е. М. Ашмарина), так и в действующем законодательстве.

Что же касается системы финансового права, в том числе как учебной дисциплины, то здесь нельзя полностью согласиться с мнением С. О. Шохина. Сведение государственного управления публичными финансами только к бюджетному праву представляется неоправданным, поскольку налоговое право как подотрасль права, правовое регулирование государственных и муниципальных неналоговых доходов, расходов, правовой режим финансов государственных и муниципальных организаций — слишком крупные и специфичные, неоднородные по предмету регулирования нормативные образования, чтобы охватываться только бюджетным правом. Государственное регулирование финансовых рынков в целом может охватывать иные подотрасли (банковское публичное право, право публичного долга (кредита), право денежного обращения) и институты финансового права.

Обобщенная характеристика предмета финансового права может быть представлена как совокупность денежных отношений, связанных с движением финансовых ресурсов от одного субъекта к другому, имеющих императивную нормативно-правовую регламентацию.

Структура и особенности метода правового регулирования финансовых отношений — один из немногих вопросов финансово-правовой теории, понимание которого имеет преимущественно единообразное восприятие, четко сформированное в работе И. В. Рукавишниковой. Специфика метода финансового права проявляется в его властно-имущественном характере, обусловленном непосредственной связью с финансовой политикой государства. В его арсенале — различные правовые способы, имеющие преимущественно императивную направленность¹².

¹¹ *Большаков С. В.* Финансы предприятий: теория и практика : учебник. М., 2005. С. 79.

¹² *Рукавишникова И. В.* Метод финансового права / отв. ред. Н. И. Химичева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2006. С. 99—106.

Таким образом, к предмету финансового права относятся денежные отношения, нормативная регламентация которых не допускает урегулирования по волеизъявлению сторон данного отношения. Безусловно, дозволения, рекомендации также присутствуют среди способов финансово-правового регулирования, однако они имеют изначальные императивные ограничения, существенно их отличающие от традиционного диспозитивного метода.

Такое понимание предмета финансового права в целом характерно для современной финансово-правовой науки. И именно оно выступает платформой для ключевого вопроса финансово-правового регулирования, ответ на который пока не сформулирован с достаточной степенью ясности: на каких критериях должен основываться выбор денежных отношений, получающих императивную регламентацию.

Изложенное позволяет обобщить следующие выводы о задачах научной школы финансового права имени Нины Ивановны Химичевой:

- 1) необходимо обеспечить системный характер исследовательской деятельности в рамках финансово-правовой научной школы, в том числе организовать планирование исследовательской тематики в разрезе ряда диссертационных исследований предстоящего периода;
- 2) меняются и методологические подходы к современной исследовательской активности в сфере финансово-правового регулирования: возможно вести речь о проведении межотраслевых научных исследований коллективом авторов, объединяющих предметы различных наук;
- 3) востребованы междисциплинарные финансово-правовые исследования в сферах комплексного правового регулирования, как правило, связанных с видами деятельности (спортивная, медицинская, добыча и поставка энергоресурсов и т.д.);
- 4) ключевым аспектом для формирования обоснованных предложений по решению актуальных социально-экономических проблем является достаточная теоретическая основа финансово-правовой науки. Разработки доктринального характера не только не утрачивают актуальности, но и приобретают особую значимость.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бакаева О. Ю., Покачалова Е. В., Разгильдиева М. Б. Саратовская школа финансового права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — № 4.
2. Большаков С. В. Финансы предприятий: теория и практика : учебник. — М., 2005.
3. Рукавишников И. В. Метод финансового права / отв. ред. Н. И. Химичева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2006.
4. Старовойтов В. Г., Сильвестров С. Н., Селиванов А. И., Трошин Д. В. Методологические подходы к созданию и организации функционирования федеральной системы управления рисками // Управленческие науки. — 2018. — № 3.

5. *Тарасов И. Т.* Очерк науки финансового права // Финансы и налоги : очерки теории и политики. — М. : Статут, 2004.
6. Финансовое право : учебник / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2017.
7. *Химичева Н. И., Покачалова Е. В.* Финансовое право / отв. ред. Н. И. Химичева. — М., 2005.
8. *Шохин С. О.* К вопросу о предмете и системе финансового права // Финансовое право. — 2019. — № 2.